

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ЦВЕТОБОЗОЗЧЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ташланова Нигора Джураевна

Доцент Ферганского государственного технического университета,
E-mail: nigoratashlanova7@gmail.com, +998-911207710

Юсубжнова Райёна Баходиржон кизи

Студент Ферганского государственного технического университета
<https://doi.org/10.5281/zenodo.15322471>

SEMANTIC AND STRUCTURAL FEATURES OF COLOR DESIGNATION VOCABULARY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация: В данной статье раскрываются первые понятия в области цветообозначения в русском языке, о важных тенденциях изучения цветообозначений на сегодняшнее время, эволютивный подход, который дает возможность проанализировать цветообозначения с точки зрения их возникновения, значения и потребления, а также об исследование лексики цветообозначения в когнитивном аспекте, который показывает языковую картину автора, являющую совокупностью всех результатов лингвокогнитивной деятельности этносоциумов.

Annotation: This article reveals the first concepts in the field of color designation in the Russian language, important trends in the study of color designations today, an evolutionary approach that makes it possible to analyze color designations from the point of view of their origin, meaning and consumption, as well as a study of the vocabulary of color designation in the cognitive aspect, which shows the author's linguistic picture, which is a collection of all the results of the linguacognitive activity of ethnosocieties.

Ключевые слова: лексика, цветообозначение, цветонаименование, лингвистика, языковая картина, языковое членение, эволютивный подход, языковое упорядочение, когнитивном аспект, языковые средства.

Keywords: vocabulary, color designation, color naming, linguistics, language picture, language division, evolutionary approach, language ordering, cognitive aspect, language means.

Лексика цветонаименования до недавнего времени не вызывала особого интереса у русских лингвистов. Только в последние два десятилетия слова, называющие цвет привлекли внимания в зарубежной, в том числе, и в русской лингвистике. Этот интерес связан с тем, что в то время лексика цветообозначения стала центром внимания многих работ, рассматривающих в основном проблемы стилистики и семансиологии.

В 50-60 годы начинают выходить разные работы с изучением лексики цветообозначения и во многих статьях выходят этюды об использовании слов с наименованием цвета (к примеру, работы В. А. Московича, Н. Ф. Пелевиной, В. А. Юрика, Куприна, Горького, Паустовского, Бунина и др.). В своей книге «История цветообозначения в русском языке», Бахилина отмечает, что «...нельзя не указать на работу Г. Генре, предоставляющую попытку изучения славянских цветообозначений в

плане историко-этимологическом, с большим, весьма полезным справочным материалом по славянским языкам» [Бахилина, 1975, С. 3].

Огромный вклад для развития лексики цветообозначения русского языка вложила неформальная группа «Колорит» созданная 1990 годы. На протяжении 15 лет эта группа разработала «. технологию создания модной сезонной цветовой гаммы и предложила несколько конкретных цветовых гамм для сезонов в середине 90-х гг.». Также группа ввела разные исследовательские работы в культурно-исторических традициях и психологических факторов восприятия цвета, изучалась роль цвета в рекламе и т. д. [Василевич, Кузницова, 2005, С. 5].

Первые понятия в области цветообозначения в русском языке сложились еще в древние времена — XI-XII вв. В монументах древнего времени цветообозначения представляют скорее дополнительную либо же вспомогательную роль: присуще, к примеру, символическое применение цветообозначений, применение цветowych застывших эпитетов (серый волк). Но уже XVII в. отмечается огромный переворот: выражается большое внимание к цветообозначениям и совершается их бурное развитие. В конце XVII в. сфера цветообозначения представляется в практически современном варианте, в художественной литературе начинается цветопись [Бахилина, 1975, С. 11-20].

На сегодняшнее время следует отметить ряд важных тенденций изучения цветообозначений: по существу, это сравнительный подход, эволютивный аспект, психолингвистический, деривационный, когнитивный. Все выше акцентированные направления изучения цветообозначений в известной степени относительны, так как одно изучение способно охватывать различные нюансы описания цветовой семантики.

В сфере зрения сравнительного изучения цветообозначений в действительности лежит целенаправленная конкретизация семантики лексики цветоименований, обнаружение лингвокультурных традиций и установление многофункциональной важности цвета у различных народов. Тенденция предполагает сравнительное исследование цветообозначений различных языков (английский — русский, польский — русский и т. д.). В частности, в труде В. Г. Кульпиной [Кульпина, 2001, С. 470] говорится, что в польском языке использование лексемы *серый* по отношению к человеку не обладает тем отрицательным значением, которое типично для русского языка. В польском языке *серый человек* — это обыкновенный, адекватный человек, не невежа и непосредственность.

Эволютивный подход дает возможность проанализировать цветообозначения с точки зрения их возникновения, значения и потребления. Ученые данной тенденции предприимчиво применяют диалектный источник, который обогащает наши суждения о способностях функционирования цвета, о закономерностях использования цветowych названий в языке. В большинстве психолингвистических трудов немаловажную роль занимает вопрос цветовосприятия и цветоощущения. Цвет трактуется как душевно-творческий процесс человека, и по этой причине исследуется не только объяснение отдельно взятой цветолексемы и ассоциативно-смысловые поля, но и влияние определенного цвета или комбинаций цветов на человека. Образцами в этой течении могут послужить работы Бахилиной [1975], Фрумкиной [1984].

Деривационный (словообразовательный) аспект рассматривает анализ особенности лексического значения у прилагательных, обозначающих цвет, их морфемной структуры, морфемного формирования имен прилагательных, семантико-деривационных признаков глагольных и субстантивных лексем, обозначающих цвет [Иваровская, 1998].

Исследование лексики цветообозначения в когнитивном аспекте показывает языковую картину автора, являющую совокупностью всех результатов лингвокогнитивной деятельности этносоциумов. Ученых когнитивного направления интересует проблема восприятия цветовой символики в социальном плане, этнически и ментально. Базисными критериями в когнитивном изучении считаются понятия языковой картины мира и цвета-прототипа. Примером этому может послужить высказывание А. Вежбицкой [1996], которая пишет о том, что прототипом для *желтого цвета* может послужить *солнце*. Это могут быть исследования по «цветовому» мышлению одного народа в целом или же изучение особенностей творческого мышления конкретного автора. В области когнитивного аспекта можно также говорить и о лингвокультурных исследованиях. Так например известный лингвист Серов пишет, что «Семантика цветообозначений на сегодняшний день является основной культурологической характеристикой, объединяющей людей по естественному (для их фило - и онтогенеза) семиотическому принципу цветового взаимодействия», «цвет — это вид информации» [Серов, 1990, С. 97].

Изучая лексики цветообозначения, нельзя не отметить также, что данная проблема имеет свое место и в психологии, где исследуется эмоциональное влияние цвета на человека. В сфере психолингвистического аспекта А. П. Василевич [1975, С. 170], Р. М. Фрумкина [2001, С. 168] раскрывают проблемы «мир цвета», «имена цвета», картины семантических полей наименований цветов, значимость цветовых «смыслов». Лингвисты в психолингвистических работах отказываются от системно-структурных методов изучения цветообозначений, в первую очередь здесь выходит эксперимент. Изучая процессы категоризации, номинации и др. Р. М. Фрумкина изучает вопрос толкования имен цвета и, прежде всего, она рассматривает этимологически производных. Она рассматривает наличие номинативной неопределенности цветового образца и параллельно говорит о проблеме денотативной неопределенности имен цвета [Фрумкина, 1984, С. 175].

Лексика цветообозначения подразделяется на две группы - основные (абсолютные) и оттеночные, при вербализации цветового восприятия. В свою очередь, основные цветоименования делятся на хроматические, именующие семь цветов радужного спектра, т. е. красный, оранжевый, жёлтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, и ахроматические - черный, белый, серый. Остальные слова, обозначающие цвет являются оттеночными. Их можно различить по признаку передачи оттенков. Существуют группы цветоименований, которые передают оттенки цвета аналитически; среди них цветовые прилагательные:

- а) вторичной номинации - сиреневый, молочный;
- б) без ясно прослеживающейся этимологии, например, бурый, алый;
- в) с ограниченной сочетаемостью, к примеру, белокурый, карий;
- г) заимствованные - индиго;

д) неологизмы и архаизмы, например, смарагдовый, кубовый;

е) терминологические, к примеру этому могут послужить: кобальт, ультрамарин; и наконец,

ж) окказионализмы [Брагина, 1972, С. 121].

Существует также группа цветообозначений, конкретизирующих оттенки цвета. Ими являются сложные и двусоставные цветоименования. Сложные цветообозначения - это те лексемы с формантами ярко-, светло-, темно-, нежно. Они уточняют интенсивность окраски. Двусоставные цветообозначения представляют собой наименования смешанных цветов или разноцветных объектов. Например, сине-белый, желто-зеленый [Макеенко, 1999, С. 258].

В дополнении к этому, выделяют и конструктивно-сложные, т. е. генетивные цветообозначения. Например, цвета мёда, цвета слоновой кости и сравнительные обороты, такие как щечки как маков цвет.

В работах Э. Рош в области цветообозначений рассматривает понятие прототипа. Прототип - это член категории, который максимально полно выражает характерные для данной категории признаки и специфические черты, поэтому цветообозначения можно характеризовать по принципу сопоставленности с цветовым прототипом. Например, салатный - «это тоже зеленый», изумрудный - «это такой зеленый»; мы можем сказать, что здесь зеленый - это прототип, имя категории, а оттенки - члены категории. Категория имеет центр и периферию, то есть «более прототипические» и «менее прототипические» члены.

В. И. Иваровская в своем труде показывает десять основных цветов: белый, красный, синий, зеленый, желтый, коричневый, серый, черный, оранжевый, фиолетовый. В основе данной классификации выработано по принципу полевого деления: все вышеуказанные цвета обладают

свойствам входить в состав цветовых полей. Более того, все цветообозначения рассматриваются лингвистом с позиции мотивированности - немотивированности [Иваровская, 1998, С. 104-109].

Р. М. Фрумкина отмечает, что в русском языке «наивная картина мира» включает «семь цветов радуги», а также розовый, коричневый и так называемые ахроматические цвета — черный, белый, серый. Данные цвета носители русского языка считают «основными». Менее употребительные, цвета изыскатель называет «прочими». [Фрумкина, 2001, С. 64-85].

К вопросу описания цветообозначений как системы затрагивалась лингвистом Е. А. Косых, которая исследует цветообозначения- прилагательные и сочетания, реализующие функцию цветовых прилагательных. Она отмечает, что система цветообозначений в русском языке может быть представлена с точки зрения структуры следующими номинативными единицами:

а) моноксемные;

б) сложные

прилагательные, в структуре которых отмечаются, как правило, два или три корня-основы, представляющие собой названия равноправных цветов и оттенков, либо название цвета с конкретизированием его интенсивности; в) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя сущ. в И. п.». (цвета хаки); г) сложные

цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя прилаг. + имя сущ. в И. п.», либо эта структура передана набором тех же частей речи, но в форме Р. п., например, цвет мокрый асфальт, цвета старой розы [Косых, 2005, С. 78-81].

Лингвист Ю. Д. Апресян вводит в основу деления цветовых прилагательных семантический признак предельности: «Если спектр разделить на участки, называемые основными русскими цветообозначениями красный, оранжевый, желтый и т. п., то максимальной степени (пределу) определенного цвета будет соответствовать середина соответствующего участка. Действительно, на участке красного цвета, например, уклонение в одну сторону будет давать постепенный переход в оранжевый цвет, а уклонение в другую сторону — в фиолетовый. Середина же участка будет соответствовать идеально красному цвету. Аналогичным образом обстоит дело и со всеми другими цветообозначениями» [Апресян, 1995, С. 44].

Большинство ученых в качестве главных цветов указывают «элементарные» цвета, т. е. красный, желтый, зеленый, синий, ахроматические белый и черный, а также серый, розовый, голубой, оранжевый, коричневый, фиолетовый, которые концептуализируются как «смеси» элементарных цветов [Вежбицкая, 1996].

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно сделать выводы, цвет имеет огромное значение в жизни современного человека. Человек устроен так, что окружающий мир он воспринимает при помощи цвета. Чем ярче цвет, тем эмоциональнее его влияние на сознание человека. В любой сфере человеческой деятельности можно проследить влияние цвета. По мере того, как человек стал обращать внимание на влияние цвета, ему было интересно изучить и узнать об этом. В связи с этим лексика цветоименований стала центром исследования многих лингвистов. Языковеды, типологи и этимологи исследовали десятки языков и пришли к выводу, что существует ряд универсальных черт в системе цветообозначения, а также отличительные черты их национальнокультурного своеобразия.

Сопутствующее значение языковой единицы представляет собой разновидность прагматической информации, отражающей не сами предметы и явления, а определённое отношение к ним.

При этом дополнительной информацией по отношению к понятию, частью значения, связанной с характеристикой ситуации общения, участников акта общения, определённого отношения участников акта общения к предмету речи, но для него ключевым становится национально-культурное своеобразие.

References:

Используемая литература:

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Ахманова, О. С. (2009). Очерки по общей и русской лексикологии. Изд. 3-е. М: Книжный дом «Либроком».
2. Алиев У. Б. Сопоставительное изучение языков должно быть всесторонним. - Русский язык в национальной школе, 1957, № 3, с. 11-17.
3. Бахилина Н. Б. История цветообозначения русского языка. - М. : «Наука», 1975, 5-45с.

4. Брагина А. А. Красный, серый, голубой // Рус. яз. за рубежом. 1967. № 2. С. 89-91.
5. Брагина А. А. Цветовое определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М., 1972. С. 73 - 104.
6. Василевич А. П. Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко. - М. : Изд-во ЛКИ, 2011. - 216с.
7. Tashlanova, N.D. (2023). Tarixiy-leksikologik tadqiqotlarda rangli lug'atning lingvomadaniy etnomadaniy va etnolingvistik xususiyatlarining tahlili, Buxoro davlat univrsiteti ilmiy jurnali, №10 noyabr.
8. Tashlanova, N.D. (2024). Semantic and structural features of the vocabulary of color designation in the russian language, European Journal of Humanities and Educational Advancemets (EJHEA), Vol.5. №02, 40-43.
9. Tashlanova, N.D. (2025). Лингвистический статус семантического поля и лексикосемантической группы, Research and implementation scientific-methodical journal, 3(1), 143-146.
10. Tashlanova, N.D. (2024). Toponimik atamalarning etimologiyasi va madaniy ahamiyatining o'xshashligi va farqlari tahlili, Research and implementation scientific-methodical journal, 02 (12), 60-64.
11. Tashlanova, N.D. (2024). Ingliz, o'zbek va rus tillarining rangli lug'atidagi topono mik terminlarning o'xshashliklari va farqlari tahlili (daryo nomlari misolida), Research and implementation scientific-methodical journal, 02 (11), 153-159.
12. Tashlanova N. Rangli lug'atlardagi toponomik terminlarning o'xshashliklari va farqlari tahlili (ingliz, o'zbek va rus tillari misolida), O'zMU Xabarlar Vestnik NUUZ, 8 (1), 307-311.
13. Tashlanova N. (2024). Изучение лексических вариаций в семантике цвета: сравнительный анализ семантике цвета, Хорийи лингвистика ва лингводидактика – Зарубежная лингвистика и лингводидактика – Foreign Linguistics and Linguodidactics, май 2024, 51-59.